

УДК 811.512.155

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-142-165>*Оригинальная научная статья*

Антрополог и словарь. Опыт составления словаря шорского языка

Д. А. Функ

Московский государственный лингвистический университет,

Москва, Россия

 d_funk@iea.ras.ru

Аннотация

Шорский язык, один из тюркских языков России, находится под угрозой исчезновения. Несмотря на существование ряда словарей, созданных за последние полтора века, их совокупный объем не превышает 5 тысяч лексем, что не отражает лексического богатства языка. Целью данной работы является описание многолетнего опыта составления нового, наиболее полного на сегодняшний день шорско-русского словаря, включающего 9 тысяч слов. В качестве материалов использован обширный корпус опубликованных и архивных текстов (героический эпос, иные фольклорные материалы, периодика, переводная и оригинальная литература XIX–XXI вв.), а также полевые аудиозаписи спонтанной речи и эпических сказаний. Методология работы сочетает в себе традиционный филологический анализ с применением инструментов корпусной лингвистики – специально созданного интерактивного корпуса шорских текстов и электронной версии словаря, что позволило значительно ускорить процесс выявления, проверки и контекстуализации лексики. В результате не только был создан масштабный лексикографический ресурс, но и систематизированы основные источники шорской письменной традиции, выявлены лакуны в предыдущих лексикографических описаниях. Практическая значимость исследования заключается в создании фундаментального инструмента для сохранения, изучения и преподавания шорского языка, а также в демонстрации эффективности интеграции цифровых методов в антропологически ориентированную лексикографию. Работа над словарем в настоящее время продолжается, а его структура, включающая в себя диалектные варианты, историко-этнографические комментарии и обширные контекстные примеры, закладывает основу для будущих исследований шорской лексики и культуры.

Ключевые слова: шорский язык, лексикография, словарь, языковая документация, корпусная лингвистика, тюркские языки, исчезающие языки, шорский

© Функ Д. А., 2026

героический эпос, диалектная лексика, историко-этнографический комментарий, цифровые гуманитарные науки, полевые исследования

Для цитирования: Функ Д.А. Антрополог и словарь. Опыт составления словаря шорского языка. *Арктика XXI век*. 2026;14(1):142–165. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-142-165>

Original article

Anthropologist and dictionary: experience in compiling a Shor language dictionary

Dmitriy A. Funk

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

 d_funk@iea.ras.ru

Abstract

The Shor language, one of the Turkic languages of Russia, is endangered. Despite the existence of several dictionaries compiled over the past century and a half, their total volume does not exceed 5,000 lexemes, failing to reflect the language's lexical wealth. This paper aims to describe the long-term experience of compiling a new, most comprehensive to date Shor-Russian dictionary, comprising more than 9,000 words. The research is based on an extensive corpus of published and archival texts (heroic epics, other folklore materials, periodicals, translated and original literature from the 19th to 21st centuries), as well as field audio recordings of spontaneous speech and epic narratives. The methodology combines traditional philological analysis with the application of corpus linguistics tools – a specially created interactive corpus of Shor texts and an electronic version of the dictionary, which significantly accelerated the process of identifying, verifying, and contextualizing vocabulary. As a result, not only has a large-scale lexicographic resource been created, but the main sources of the Shor written tradition have also been systematized, and gaps in previous lexicographic descriptions have been identified. The practical significance of the study lies in the creation of a fundamental tool for the preservation, study, and teaching of the Shor language, as well as in demonstrating the effectiveness of integrating digital methods into anthropologically oriented lexicography. Work on the dictionary continues, and its structure, including dialectal variants, historical-ethnographic comments, and extensive contextual examples, lays the groundwork for future research on Shor vocabulary and culture.

Keywords: Shor language, lexicography, dictionary, language documentation, corpus linguistics, Turkic languages, endangered languages, Shor heroic epic, dialectal vocabulary, historical-ethnographic commentary, digital humanities, field research

For citation: Funk D.A. Anthropologist and dictionary: experience in compiling a Shor language dictionary. *Arctic XXI Century*. 2026;14(1):142–165 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-142-165>

Введение

Шорский язык (*шор тил, тадар тил*) – один из тюркских языков, находящихся под угрозой исчезновения. Общая численность шорцев по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года – 10 581 чел. Большинство живет в местах своего преимущественного проживания в Кемеровской области (8 324 чел.), причем более $\frac{3}{4}$ из них – в городах и поселках городского типа. Отдельные группы шорцев проживают также в Республике Хакасия и Красноярском крае, в Республике Алтай и Алтайском крае. В ходе переписи 2020 г. 5 426 чел. шорцев, то есть более 50%, указали шорский язык в качестве родного¹. Фактически эта цифра говорит лишь о числе тех, кто *считает* и называет этот язык родным, но отнюдь не отражает реального положения дел, поскольку в процессе проведения переписи сведения о степени владения тем или иным языком не собираются. Неофициальные экспертные оценки говорят о том, что число свободно владеющих шорским разговорным языком вряд ли превышает 10%².

В шорском языке «два основных диалекта: мрасский и кондомский; каждый из них имеет разветвленную систему говоров: основные говоры кондомского диалекта – нижнемрасский с абашевским подговором, мундыбашский (каларский), антроповский, верхнекондомский, пызасский; основные говоры мрасского диалекта – нижнемрасский, томский, среднемрасский, кобырзинский, верхнемрасский с ортонским подговором³.

Структурно и по базовой лексике шорский язык весьма близок языку текстов, записанных руническим письмом на орхонских и енисейских стелах почти полторы тысячи лет тому назад, во времена существо-

¹ Таблица №20 Т. 5 Всероссийской переписи населения 2020 года. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab20_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 20.01.2026).

² Указание в описании шорского языка на портале «Малые языки России» (проект ИЯ РАН, <https://minlang.iling-ran.ru/lang/shorskiy-yazyk>) на 2 829 чел., владеющих шорским языком по состоянию на 2010 г., исходило, очевидно, из неверной трактовки данных Всероссийской переписи, в которой в 2010 г. люди лишь *назвали* этот язык родным. Впрочем, тут еще одна неточность: в ту перепись назвали шорский язык своим родным 2 631 чел. (или 20,4% от 12 869 чел. шорцев, ответивших на вопрос о родном языке, см.: <https://clck.ru/3SVjPd>).

³ Страница проекта «Языки народов Сибири». Режим доступа: <https://lingsib.iea.ras.ru/ru/languages/shor.shtml> (дата обращения: 20.01.2026).

вания Тюркских каганатов (552–744 гг.). Однако устойчивость тюркских языков во времени, как хорошо известно, не является абсолютной, что хорошо видно и на примере шорского языка, впитавшего в себя значительное число енисейских, самодийских, монгольских слов, а в последние четыре столетия и – русских. Влияние русского языка наиболее сильное и заметное, причем оно отмечается не только в построении фраз и обилии используемых в бытовой речи русских слов, но и в так называемой смене кодов, когда в одной фразе может использоваться и разная лексика (шорская и русская), и разные грамматические конструкции, включая формы словообразования. Быстрыми темпами меняется и собственно тюркский лексический пласт (в частности, за счет выхода из употребления слов, использовавшихся ранее для обозначения предметов, явлений и процессов, которые в настоящее время уже не являются актуальными), равно как и в целом сужается сфера использования шорского языка в быту. Последнее обусловлено не только тем, что шорцы на прежних своих этнических территориях составляют меньшинство, но также многолетним отсутствием преподавания шорского языка в школах. После долгого перерыва, с начала 1940-х и до начала 1990-х годов, шорский язык на какое-то время вернулся в качестве внеурочного предмета в несколько школ Кемеровской области (в пос. Бородино, Ортон, Шерегеш, а также в городах Таштагол и Междуреченск⁴), но в целом ситуация далека от того, чтобы представлять ее в радужных тонах.

С учетом вышесказанного задача создания словаря шорского языка представляется более чем актуальной.

С 1981 года автором регулярно проводились полевые исследования в Шории и, кроме собственно социально-антропологических исследований, велась запись шорского фольклора, фиксировалась шорская лексика, связанная с культурой доиндустриального периода, а в последние годы публиковались тексты героического эпоса. В годы учебы в университете и затем в аспирантуре отсутствие словарей шорского языка приходилось компенсировать обращением к классическим словарям тюркских языков, составленным в конце XIX века В.И. Вербицким [1] и В.В. Радловым [2], которые фиксировались на каталожных карточках и, по возможности, перепроверялись у пожилых информантов. Сейчас же, после создания полнофункционального электронного словаря шорского языка (о нем будет сказано ниже), речь идет о типографском издании

⁴ Городкова А. Язык до Усть-Анзаса доведет. Где в Кузбассе изучают шорский? *Аргументы и факты. Кузбасс АиФ*, 2016; №43. Режим доступа: https://kuzbass.aif.ru/culture/yazyk_do_ust-anzasa_dovedyot_gde_v_kuzbasse_izuchayut_shorskiy (дата обращения: 20.01.2026).

самого объемного на сегодняшний день (более 9 тыс. слов) шорского словаря. В предлагаемом ниже очерке рассматриваются те материалы, которые в итоге позволили составить этот словарь, а также те сложности, которые возникали и продолжают возникать в ходе этой работы.

Материалы и методы

Из истории составления словарей шорского языка

История создания словарей шорского языка насчитывает около полутора столетий. Значительный объем шорской лексики был учтен в последней четверти XIX столетия в известных словарях В.И. Вербицкого и В.В. Радлова. Маркирована шорская лексика была различно. В словаре В.В. Вербицкого она идет с пометками «к.» (кондомское наречие) или более точно «в.-к.» (верхне-кондомское) и «н.к». (нижне-кондомское), «м.» (мрасское наречие) и «мат.» (матырское наречие), при том, что в предисловии сам же Вербицкий писал, что «матырское наречие»⁵, как и язык жителей р. Мрас, относятся в верхне-кондомскому наречию [1, с. 3]. В общей сложности с указанными пометками в словаре значится около 3,5 тыс. слов и примеров (фактически собственно заглавных слов меньше), но с учетом той лексики, которая была приведена В.В. Вербицким как общая для всех тюркских «наречий» региона, можно считать, что общее число шорских слов в нем составляет около 4 тыс. единиц. В.И. Радлов сопровождал шорскую лексику пометкой Schor. и использовал дополнительный символ W. в тех случаях, когда это слово было извлечено им из словаря В.В. Вербицкого. Даже при том, что в словаре Радлова оказалось значительное число фонетических вариантов одних и тех же слов, все же объем шорской части словаря оказался весьма внушительным: по произведенным подсчетам, в нем насчитывается около 4 900 слов и примеров, маркированных как шорские.

Несмотря на великолепно выполненную обоими составителями работу, судя по тому, как развивалось словарное дело в отношении шорского языка в советское время, оба словаря совсем или практически совсем не использовались.

В XX веке словарная работа велась неравномерно в разное время: после издания школьного русско-шорского словаря (1940) [3] новые словари появились лишь спустя более чем 50 лет: краткий русско-шорский разговорник (1992) [4] и изданный в том же году репринтным способом шорско-русский словарь [5].

Из названных трех словарей самый крупный был издан в 1940 году. Его составителями были М.Г. Старвулли, С.С. Филиппов, В.М. Чистяков и С.В. Янович, а редактором – известный специалист по методике

⁵ В современной лингвистике – шорский диалект хакасского языка.

преподавания русского языка В.М. Чистяков. Словарь содержит более 5 тыс. слов, но значительную, если не бóльшую их часть составляют значимые для того времени русские слова, которые полагалось знать молодому поколению шорцев, не владеющему русским языком. Среди них и просто лексика, отсутствовавшая в шорском языке, с переводами типа «бурлак – *баржсаларды пагба чазаг тартчыткан*⁶», «велеть – *приказать*», «вентиляция – *вентиляция*», «аренда – *аренда, корт*⁷» и т.п., и идеологически/социально нагруженная лексика вроде «буржуй – *буржуй*», «Верховный Совет – *Верховный Совет*», «комсомолец (мн. ч. комсомольцы) – *комсомолец* (мн. ч. *комсомолецтер*)», «красногвардеец – *красногвардеец*» и многие другие, и более полутора сотен слов, образованных с помощью глагола *эдерге* ‘делать’, типа *бинтовать эдерге, курсировать эдерге, маршировать эдерге, назначить эдерге, печатать эдерге* и т.п.

Шорско-русский словарь, составленный М.Л. Судачаковым, Г.Д. Чульжановым и Г.В. Косточаковым и изданный в 1992 году [5], многократно меньше, в него включено всего около 2 тыс. слов.

Наиболее полным на последующие практически три десятилетия стал учебный шорско-русский и русско-шорский словарь объемом около 3 тыс. шорских слов, изданный в 1993 году Н.Н. Курпешко-Таннагашевой и Ф.Я. Апонькиным [6]⁸. С учетом того, что некоторые шорские слова оказались учтены лишь в «русской» части словаря, объем шорской лексики был несколько большим, чем было указано, впрочем, ненамного. Значительную подготовительную работу для этого издания выполнил бывший школьный учитель, краевед Ф.Я. Апонькин (1914–1993), в течение многих лет записывавший в амбарные тетради шорские слова и их переводы. По его собственным оценкам⁹, в каждой из этих тетрадей (для шорского-русского и для русско-шорского словаря) было не менее 6 тыс. слов. К сожалению, местонахождение рукописных материалов Ф.Я. Апонькина установить не удалось.

⁶ Букв. ‘пешком тянувший баржи на лямках’.

⁷ Очень сомневаюсь, что сейчас многие знают значение русского слова *корт* (точнее – *кортom*), которое некогда использовалось для обозначения аренды, оброка и т.п.

⁸ В 1995 г. на базе этого словаря, с некоторыми дополнениями, в частности, с приложением краткого грамматического очерка (на с. 127–141), но, впрочем, и с дополнительными ошибками, за авторством Н.Н. Курпешко-Таннагашевой и Ш.Х. Акалина был издан шорско-турецкий словарь [7].

⁹ Я регулярно общался с Федором Яковлевичем, начиная с первой нашей с ним встречи в январе 1982 года.

Словарь Н.Н. Курпешко-Таннагашевой и Ф.Я. Апонькина был практически на 100% основан на нижнемрасском говоре мрасского диалекта шорского языка, то есть того говора, который и был положен в свое время в основу шорского литературного языка. Диалектных слов (все они сопровождаются пометкой «конд.», т.е. кондомский диалект) в нем насчитывается менее двух десятков. Для целей организации преподавания шорского языка школьникам словарь, с точки зрения ориентации на единую норму и отсутствия диалектных и говорных вариантов, был чрезвычайно полезным.

Спустя шесть лет в качестве дополнения к словарю Курпешко-Таннагашевой и Апонькина Д.А. Функом были опубликованы еще около 1 тыс. шорских слов с историко-этнографическими комментариями [8]. Основная их часть также была зафиксирована в языке нижнемрасских шорцев и лишь некоторые включенные в этот словарик слова были записаны у шорцев в самых верховьях р. Мрас, а также в населенных пунктах по р. Кондоме.

В 1998–2003 гг. работа по составлению шорского словаря была продолжена российскими и немецкими специалистами в качестве составной части большого международного проекта «Создание электронного корпуса шорских текстов (литературных и образцов устной речи) и его лингвистическое описание» (рук. М. Эрдал и А.В. Есипова¹⁰). Какое-то время в процессе реализации проекта и по его окончании на странице проекта в сети Интернет¹¹ были доступны шорско-русский и русско-шорский словари, представленные в виде списка шорских и русских лексем, однако в последние примерно десять лет сайт проекта в сети не обнаруживается.

Примерно к этому же времени относится работа с лексикой, встречавшейся в эпических текстах шорского сказителя В.Е. Таннагашева (о нем подробнее будет сказано ниже), результаты которой в виде шорско-русского словарика устаревшей лексики объемом около 500 слов были опубликованы в качестве приложения к статье А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой [9]¹².

Отдельного упоминания заслуживает обнаруженный в сети Интернет русско-шорский словарь объемом немногим менее 5 тыс. слов¹³.

¹⁰ Есипова А.В. Проект «Шорика»: послепроектная деятельность в области развития информационных технологий в сфере образования // <https://lingsib.iea.ras.ru/projects/educational/shorica.shtml>

¹¹ Шорский словарь. Режим доступа: <http://shoriya.ngpi.rdtc.ru/> (дата обращения: 20.01.2026).

¹² В русской версии этой статьи [10] словарного приложения, к сожалению, нет.

¹³ Русско-шорский словарь. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20180706111742/http://tili.tadarlar.ru/tadar/rus-shor.html> (дата обращения: 20.01.2026).

Авторы и источники для составления этого словаря на сайте не названы. Словарь, в принципе, составлен довольно качественно, хотя он и минималистичен: все словарные статьи в нем даны по типу «слово на русском и его перевод на шорский» и лишь изредка сопровождаются примерами использования этих слов в контексте. Впрочем, как показало детальное знакомство с включенными в него словарными статьями, в нем порой встречаются странности. В частности, в словаре есть слово «электричество», которое переведено на шорский как *јртјун*, что является грубейшей ошибкой, основанной, судя по всему, на неверном понимании реального значения этого шорского слова 'ток'. «Ток» в данном случае – это часть гумна, место, предназначенное для обмолота хлеба, очистки и сортировки зерна. То есть, к электричеству шорское слово *јртјун* точно не имеет никакого отношения. Встречается там также слово 'душить', которое переведено на шорский как *јжјүрерге*. Глагол такой в шорском языке, действительно, есть, но он означает не 'душить', а 'тушить' (напр., свет или огонь). Скорее всего, вариантом (или исходной версией) этого словаря, судя по адресной строке в Интернете, является «Шорско-русский словарь», содержащий 2264 записи¹⁴.

И, наконец, можно упомянуть еще один шорско-русский словарь объемом около 680 слов, составленный Г.В. Косточаковым и опубликованный в качестве приложения к шорскому переводу Евангелия от Иоанна в 2011 г. [11, с. 153–206]. Спецификой данного словаря является его ориентация на шорский текст Евангелия. В него включено довольно много слов, отсутствующих в шорской культуре, типа Авраам, Голгофа, Динарий, Синагога, Фарисеи и проч., равно как и попыток обозначения на шорском языке феноменов, не характерных для этого языка и этой культуры, типа *Қудайдың Оғлу* – Сын Божий, *Улуг-Қаан* – Господь Бог и др. Есть также особенности в орфографии: 1) слово *қаан* пишется с долгой [а]; 2) звонкий велярный щелевой [ɣ], употребляющийся на конце слов и слогов с заднерядными (твердыми) гласными, обозначается буквой *ғ*, в отличие от орфографической нормы, представленной в «Грамматике шорского языка» М.П. Амзорова [12, с. 10] и в «Графике и орфографии шорского языка» Э.Ф. Чиспиякова [13, с. 18], то есть *арығ* вместо *арыг*, *толқуғ* вместо *толқуг* и др., и даже *тириғ* вместо *тириг*; 3) сложные глаголы пишутся через дефис (напр. *түш-парып*) и часто с сохранением (по крайней мере, частичным сохранением) комбинаторных изменений, характерных для устной речи (напр. *угыб-алып* вместо *угуп алып*,

¹⁴ Электронный шорско-русский словарь проекта «Тадар Тили». Режим доступа: <https://tili.tadarlal.ru/tadar/shor-rus.html> (дата обращения: 20.01.2026).

парыб-одурчам вместо *парып одурчам* и т.п.); в случае с таким написанием глаголов также наблюдается отход от общепринятой в тюркских языках Саяно-Алтая нормы с раздельным написанием этих глаголов и с отказом от сохранения на письме комбинаторных изменений (как писала в свое время Н.П. Дыренкова, «комбинаторные изменения, в целях упрощения орфографии, не фиксируются» [14, с. 22]. Представляется важным отметить все эти особенности, поскольку те же самые проблемы возникали и в ходе работы над данным словарем.

Источники для пополнения словаря шорского языка

Несмотря на существование различных словарей и словников, опубликованных в период с 1880-х до начала 2010-х гг., общее число зафиксированных в них шорских слов, по произведенным подсчетам, так и не превысило 5 тыс. единиц. Для составления существенно большего по объему словаря шорского языка необходимо было выявить и проработать новые источники.

Основных групп такого рода источников – две: письменные источники (как опубликованные, так и архивные) и устные (аудиовидеозаписи спонтанной речи и фольклорных текстов и работа с людьми, свободно владеющими шорским языком, в процессе выяснения значения тех или иных слов, отсутствующих в словарях шорского языка).

Начну с характеристики первой группы.

Публикацию шорских текстов Радловым (восемь текстов героического эпоса в первом томе «Образцов народной литературы ...» [15, с. 310–398]) можно не принимать в расчет, поскольку вся эта лексика вошла в Радловский словарь¹⁵. Так как других записей фольклора на шорском языке в XIX в. не было, то весь остальной материал будет относиться к XX–XXI вв.

Огромную роль в шорском языкознании сыграла выдающаяся специалист по этнографии, фольклору и языкам тюрков Саяно-Алтая Н.П. Дыренкова (1899–1941). Хотя она не составила словарь шорского языка, но ее фундаментальные работы «Грамматика шорского языка» [14] и «Шорский фольклор» [16] стали тем базисом, на котором строилась словарная работа. Том шорского фольклора был тщательно изучен на предмет поиска незафиксированной ранее лексики и уточнения

¹⁵ Словарь В.В. Радлова дал в итоге порядка 600 словарных статей для составленного сейчас шорско-русского словаря.

значения обнаруженных слов¹⁶. Это дало возможность пополнить словарь не только на основе анализа текстов, записанных в низовьях р. Мрас (основа литературного языка), но и текстов, записанных в низовьях и верховьях р. Кондомы, а также в населенных пунктах в среднем и верхнем течении р. Мрас.

Кроме опубликованных текстов, в архиве Н.П. Дыренковой (Архив Музея антропологии и этнографии РАН, ф.3, оп.1) сохранилось несколько десятков полевых записей шорского героического эпоса на языке оригинала (подробно см.: [17, с. 45–51, 501–504]), в которых встречаются отдельные комментарии к тем словам и выражениям, которые были непонятны самой исследовательнице и которые она уточняла у сказителей. Автором статьи были расшифрованы, набраны на компьютере на фонетической латинице (как у Дыренковой), нормализованы в современную кириллицу и переведены на русский язык девять эпических текстов, записанных исследовательницей от нижнемрасских сказителей – по одному от И.П. Амзорова, П.Н. Амзорова, К.П. Афонаева, Н.А. Напазакова и Г.Н. Кастаракова и четыре от А.И. Абакаева. В каждом из этих текстов было выявлено не менее десятка слов, ранее не фиксировавшихся в словарях шорского языка.

Наряду с фольклорными текстами следует упомянуть и другие материалы, как опубликованные, так и архивные. Благодаря усилиям нескольких исследователей – к ним относятся А.И. Чудояков, Л.Н. Арбачакова, Д.А. Функ и Б.И. Токмашов – в период с 1998 по 2022 г. вышло более полутора десятков томов на шорском языке и с переводом на русский язык [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30], а также на шорском языке без перевода (записи Г.Ф. Бабушкина и Д.А. Функа [31; 32]). Все названные публикации, несмотря на специфику подхода к орфографии шорского языка в некоторых из них, оказались важны для пополнения шорского словаря, особенно в части включения в него диалектной лексики [24]. Для расширения словаря за счет текстов, записанных на нижнекондомском говоре кондомского диалекта шорского языка, важными стали публикации упомянутого выше Б.И. Токмашова, впрочем, с одной оговоркой. Речь идет о тексте эпоса «Кёк-Торчук» [23] из числа самозаписей выдающегося шорского

¹⁶ Поскольку Н.П. Дыренкова, стремясь разнообразить перевод текстов на русский язык, часто использовала для перевода одного и того же шорского слова разные слова русского языка, и поскольку в целом ряде случаев, где речь шла об устаревшей лексике, она либо опускала эти места в переводе, либо в лучшем случае давала максимально общие толкования смысла, то предпринятая мной работа оказалась не настолько простой, как я изначально рассчитывал.

сказителя С.С. Торбокова (1900–1980). Несмотря на качественную в целом подготовку этого текста к изданию, во многих случаях он оказался написанным ... на языке издателя. Да, это, безусловно, шорский язык, причем ровно тот же говор кондомского диалекта, что и у Торбокова, но при разборе этой публикации приходилось по несколько раз на каждой из почти 150 страниц шорского текста сверяться с рукописным оригиналом, что позволило выявить множество значимых расхождений и, соответственно, новых словоформ.

Несмотря на то, что сказитель С.С. Торбоков принципиально не соглашался исполнять эпос для записи на магнитофон, он все же сыграл выдающуюся роль в сохранении эпического наследия нижнекондомских шорцев, равно как и нижнекондомского говора кондомского диалекта шорского языка. В его рукописных записях на шорском языке (в значительной мере эти тексты также переведены им самим на русский язык) сохранилось по меньшей мере 45 текстов, каждый объемом от 4 до 9 тысяч стихотворных строк (подробно о составе архивных хранилищ с рукописями С.С. Торбокова см.: [17, с. 62–72, 505–514]). Публикаций, к сожалению, практически нет, что, по-видимому, определяется спецификой этих записей: за исключением трех первых самозаписей эпоса, во всех остальных шорских текстах Торбоков не проставлял знаки умлаута (для букв *ö* и *y*), а в переводах на русский язык часто давал лишь смысловой перевод фраз. Об эпосе «Кёк-Торчук», подготовленном к изданию Б.И. Токмашовым, было сказано выше, а еще один небольшой фрагмент сказания «Қаннаң чабыс Қан-Перген» с изложением сюжета эпоса, нормализованным шорским текстом с переводом на русский язык, примечаниями и комментариями был опубликован автором этой статьи [27, с. 50–137].

Из ранних публикаций на шорском языке большим объемом текстов общественно-политической направленности выделяется газета «Кызыл Шор», выходившая на шорском языке (в разное время и на кириллице, и на латинице) в Мысках в 1930–31 гг., Щегловске в 1931 г., Кузедеево в 1933–39 гг. и в Спасске с 1940 по 1941 г. В распоряжении автора были отсканированные номера газеты лишь за 1933 г., разбором которых пока пришлось ограничиться.

Художественной литературы на шорском языке практически не существует. Кроме повести «Шолбан» Ф.С. Чиспиякова и нескольких рассказов этого же автора, а также опубликованных во второй половине XX столетия бытовых рассказов А.И. Чудоякова и М.П. Амзорова [33] и других писателей и поэтов [34], есть несколько переводов с русского языка прозы М. Горького и А.С. Пушкина, выполненных Ф.С. Чиспия-

ковым и И.Я. Арбачаковым [35; 36]¹⁷. Из современных переводов можно назвать такие крупные работы как упомянутое выше Евангелие от Иоанна в переводе Г.В. Косточакова [11] и сказку Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» (*Алисаның қайғаллығ черде полған чоруктары*) в переводе Л.Н. Арбачаковой [37].

И, наконец, еще один источник в виде письменных фиксаций фольклорных текстов – это тексты героического эпоса в самозаписи шорского сказителя В.Е. Таннагашева¹⁸ из личного архива автора. За время нашего общения со сказителем в 2002–2006 гг. было записано на шорском языке 32 текста (один эпос – повторно, то есть всего 31 сюжет), а еще 4 были записаны им до нашего знакомства, в 1999–2000 гг. Общий объем исходных записей – более 2 тыс. рукописных страниц. Пять из этих текстов были изданы в нормализованном виде на шорском языке с переводом на русский и еще семь – на шорском языке без перевода.

Устные тексты, использованные при работе над словарем (вторая группа источников), представлены аудио- и видеозаписями героического эпоса 1983, 1985, 1988, 2002, 2003 и 2006 гг. Подавляющее большинство их было сделано автором от сказителей – носителей нижнемрасского говора мрасского диалекта (8 текстов – от М.Е. Токмагашевой, 1 – от А.П. Напазакова, 1 – от М.К. Каучакова и 10 – от В.Е. Таннагашева) и один эпос был записан на среднем течении р. Мрас (от А.Н. Топакова). Общая продолжительность звучания текстов на шорском языке – около 40 часов.

Возможности корпусной лингвистики в работе над словарем

Анализ названных выше словарей, опубликованных и архивных материалов *de visu* с целью выявления лексики шорского языка и уточнения значения слов потребовал нескольких лет работы, причем для записей С.С. Торбокова, газеты «Кызыл Шор» и значительной части переводов литературы с русского языка эта работа еще не закончена.

¹⁷ Здесь указана не вся литература, в том числе и потому, что среди публикаций было довольно много общественно-политических или пропагандистских изданий. Вот как, например, писалось о планах издания шорской литературы в разделе «Хроника» в 1 номере журнала «Сибирские огни» за 1940 г.: «На шорском языке будет издано, кроме учебников и словарей, 15 книг: биография В. И. Ленина и И. В. Сталина, книга «Ленин и Сталин о комсомоле», программа и устав ВЛКСМ, книга о передовом шорском колхозе. Из художественных произведений выйдут на шорском языке: сборник рассказов Горького, «Капитанская дочка» Пушкина, басни Крылова, рассказы и стихи шорского писателя Ф. Чиспиякова и др.» ((б.а.) Что будет издано в 1940 году // Сибирские огни, 1940, №1, с. 157–158.)

¹⁸ Подробно о В.Е. Таннагашеве и его репертуаре см. [17].

Для упрощения и ускорения работы в 2011 году был инициирован проект создания интерактивного корпуса шорских текстов¹⁹. Данный проект выполнялся в рамках реализации программ «Корпусная лингвистика» (программа Президиума РАН, 2011–2014 гг.) и «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства РФ № 14.Y26.31.0014, 2017–2021 гг.), а позднее вне каких бы то ни было грантовых проектов. В настоящее время в корпусе размещены и доступны для анализа а) из фольклорных текстов – весь корпус рукописных самозаписей В.Е. Таннагашева, все 8 текстов, опубликованных В.В. Радловым, все 4 текста из публикации Г.Ф. Бабушкина, 1 опубликованный и 5 архивных текстов из записей Н.П. Дыренковой, одна легенда в записи Ф.Я. Апонькина, 2 текста на нижнекондомском говоре кондомского диалекта, а также часть расшифровок аудиозаписей 1980-х-2000-х гг., в частности, 4 текста из полевых записей от М.Е. Токмагашевой; б) из литературных текстов – повесть Ф.С. Чиспиякова «Шолбан», рассказ М.П. Амзорова «Аңчылардың пир чоруктары» и перевод «Капитанской дочки» А.С. Пушкина, выполненный И.Я. Арбачаковым. Все эти тексты были набраны в соответствии с оригиналом и затем нормализованы. В общей сложности в корпус было включено 68 текстов на шорском языке, в которых встречается около 40 тысяч словоформ. Создание корпуса позволило упростить работу по выявлению как словоформ (рис. 1), так и контекста словоупотребления (обе опции реализуются в корпусе автоматически), позволяющего видеть каждое слово с наиболее часто встречающимися левыми и правыми соседями (см. рис. 2) и отбирать примеры для словаря.

¹⁹ Сайт лингвистических корпусов языков малочисленных народов Сибири. Режим доступа: <https://corpora.iea.ras.ru> (дата обращения: 21.01.2026).

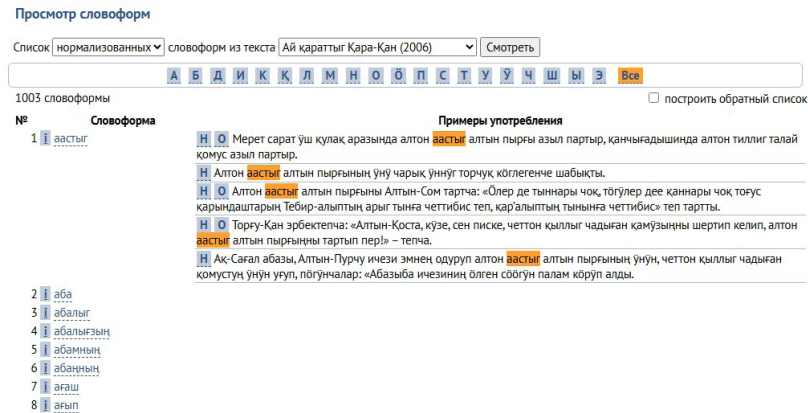

Рис. 1. Список нормализованных словоформ из текста «Ай қараттыг Қара-Қан» в самозаписи В.Е. Таннагашева

Fig. 1. List of normalized word forms from the text «Ay qarattyg Qara-Qan» in V.E. Tannagashev's self-recording

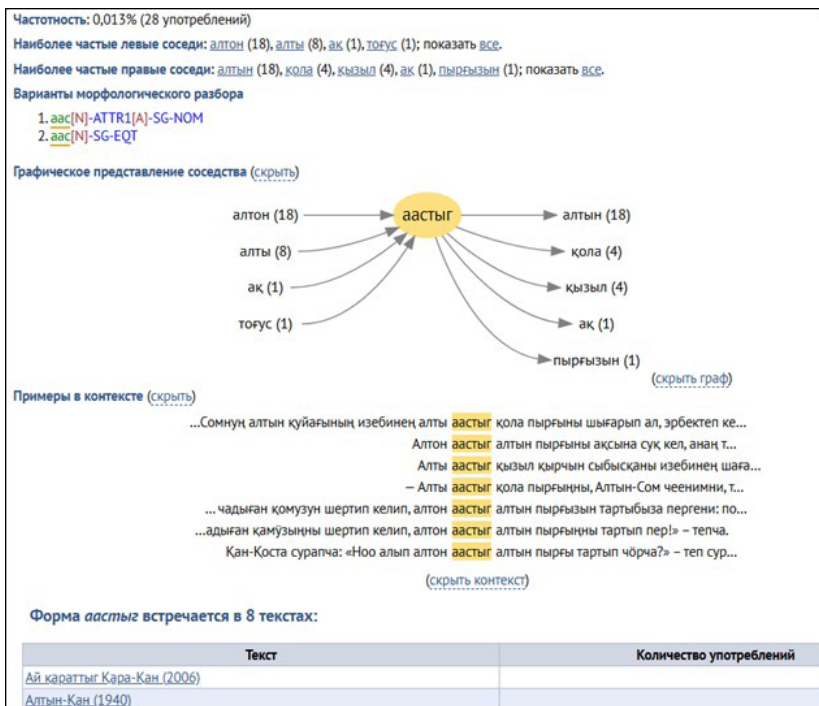

Рис. 2. Сведения о форме слова аастыг с графическим представлением соседства

Fig. 2. Information on the word form aastyg with a graphical representation of its collocations / co-occurrence patterns

Результаты и обсуждение

Начало собственно работы по составлению шорского словаря относится к 2021 г. В этот год при поддержке Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации был создан единственный на сегодняшний день полнофункциональный интерактивный словарь шорского языка²⁰. Архитектура интерактивного словаря, равно как и вышеназванного корпуса, была разработана К.Г. Шаховцовым (в то время – сотрудника отдела Севера Института этнологии и антропологии РАН). На начальном этапе в наполнении словаря в работе принимал участие аспирант автора А. Пушин, взявший на себя работу по включению в словарь части ранее опубликованных лексем из словаря Н.Н. Курпешко-Таннагашевой и Ф.Я. Апонькина, а также ранее опубликованных автором статьи дополнений к этому словарю и примеров употребления некоторых слов из Евангелия от Иоанна и подбора историко-этнографических комментариев, главным образом из книги Л.П. Потапова «Очерки по истории Шории» [38] и примечаний к текстам, опубликованным в серии «Шорский героический эпос» [27; 28; 29].

Одной из значимых особенностей этого словаря является опция показа примеров использования шорских слов во фразах, иначе говоря, в контексте, в котором они встречаются в текстах, ранее включенных в интерактивный корпус шорских текстов. В словаре есть опция поиска слов как целиком, так и по начальным буквам, как на шорском языке, так и в переводах на русский (то есть, по сути, словарь двуедин – шорско-русский и русско-шорский), для всех существительных дана таблица склонения, и есть также опция просмотра синонимов. К концу проекта (декабрь 2021 г.) в словаре было порядка 5 тыс. шорских слов, а к моменту прекращения работы над электронной версией словаря в конце 2023 г. его объем был доведен автором до 7 тыс. слов.

После «выведения» из электронной версии словаря всех словарных статей в виде текстовых файлов в формате .odt и с автоматическими пометками в случаях, если «у машины» были вопросы к порядку значений слов и к отсутствию указаний на часть речи, вся дальнейшая работа со словарем в 2024–2026 гг. осуществлялась автором вручную. Выявлялась шорская лексика в опубликованных и архивных текстах, прежде всего в полевых записях автора; проводилась ее верификация путем перепроверки²¹ спектра значений по всем доступным источникам,

²⁰ Проект «Состык». Режим доступа: <https://sostyk.iea.ras.ru/sostyk/> (дата обращения: 21.01.2026).

²¹ Надеюсь, что публикуемый сейчас словарь позволит когда-нибудь организовать работу корректоров шорских текстов на должном уровне.

а также подбор примеров на шорском языке и перевод их на русский язык. Что касается перепроверки, то следует заметить, что это был один из самых важных и затратных по времени этапов работы. Следует также отметить, что составленный словарь не позволяет перевести абсолютно все, что можно встретить в опубликованных шорских текстах, прежде всего потому, что – в связи с отсутствием корректуры – практически все публикации изобилуют ошибками, даже не десятками, а сотнями. Таким образом, в словаре не будет таких «слов» как *қапштыра*, в котором оказалась лишняя «т», *чагра*, в котором выпала «ы» (*чагыра*), *қықыл*, где «з» в интервокальном положении оказалась заменена на «к», *ылба/ылбан* (напр., в слове *таб-ылбанча*, которое следовало писать как *табылбаанча*), или же слов, в которых сплошь и рядом встречаются элементарные орфографические ошибки в тех случаях, где требуется удвоение согласных, напр. *сўтең* вместо *сўттең* и т.п. Представлялось бессмысленным включать в словарь весь встречающийся в литературе брак, в том числе и неуклюжие попытки создания «нового» в виде переводов нехарактерных для культуры шорцев терминов типа ‘зámок’ как *улуг здание* (букв. ‘большое здание’) и т.п.

По состоянию на момент сдачи в печать этой статьи объем словаря составляет 8 964 словарные статьи. Работа с текстами продолжается и есть уверенность в том, что этот объем в итоге будет бóльшим.

Структура словарных статей

После заглавного слова (оно выделено полужирным шрифтом) курсивом сокращенно указывается часть речи и, если это приложимо к данной лексеме, указание на то, что оно является диалектным. Применительно к глаголам, если необходимо, указывается залог. Далее приводится перевод слова на русский язык. В тех случаях, когда удавалось ранжировать значения слова по степени наибольшей употребимости (частотности), эти значения приводятся под номерами 1), 2), 3) и т.д. Близкие по смыслу переводы разделены запятыми, более далекие – точкой с запятой. Максимально возможное количество указываемых значений слова сопровождается примерами на шорском языке (они даются курсивом) и их переводом на русский язык. В тех случаях, где это было необходимо, вслед за переводом примера в скобках указывается источник, в котором данный пример был обнаружен. Подавляющее большинство примеров не имеет особых пометок (за исключением случаев извлечения их из эпических текстов (в таком случае дается пометка («из эпоса»)), поскольку они были извлечены из полевых материалов. Например, *саба нареч.* 1) мимо (чего-л.); 2) не в том направлении *ол чўгўрўп одурганда саба парчытқанда, палазы айтча*: «Оң қол чанга чўгўрўп одур!» ~

‘когда она бежала и (с дороги) сбивалась, ребенок ей говорил: «Направо беги!»’ (из эпоса).

Практически все приводимые в словаре примеры словоупотребления даны в том виде, который максимально соответствует современной орфографии шорского литературного языка, созданного на базе нижнемерасского говора мрасского диалекта шорского языка. Но есть и исключения. С учетом того, что в шорском разговорном языке уже в начале XX века фиксировалось ослабление (но не нарушение!) губной гармонии, в процессе создания литературной нормы для упрощения орфографии неоднократно предпринимались попытки закрепить это на письме: например, вместо слов с полной гармонией гласных типа *түжүрүбүстү* или, скажем, *сөзүмнү, түккүрүбүстү* и т.п., стали писать *түжүрибисти, сөзүмни, түккүрибисти* и т.п., осознанно ослабляя гармонию, начиная с третьего слога. Поскольку во второй половине XX в. ни периодики, ни художественной литературы на шорском языке (практически) не было, норма эта, по сути, так и не закрепились, во всяком случае, в публикациях на шорском языке 1990-х гг. и в последующие годы она соблюдалась весьма нерегулярно. В приводимых в словаре примерах, если они извлечены из опубликованных текстов, сохраняется написание оригинала. Это же касается и написания аффикса *-чатқан*, использующегося для образования глаголов настояще-прошедшего несовершенного времени. Сообразно произношению, он часто пишется как *-чыган, -чүган* и др. То есть вместо *парчатқан* можно встретить написание *парчыган*, вместо *көрчатқан* – *көрчүган* или *көрчиган* и т.п. В примерах из опубликованных текстов, используемых в данном словаре, как и в предыдущем случае, сохраняется исходное, как в оригинале, написание.

Глаголы приводятся в форме основы (т.е. не *келерге, суарга, эдерге* и т.п., а *келз, сураз, этз* и т.п.) с тем, чтобы пользователи словаря могли четче представлять себе все последующие возможные изменения слова в процессе спряжения, использования залоговых аффиксов и проч. В написании сложных глаголов в качестве основы была принята норма, предложенная в свое время Н.П. Дыренковой и поддержанная шорскими лингвистами Г.Ф. Бабушкиным и позже Э.Ф. Чиспияковым, то есть эти глаголы пишутся раздельно (например, *парып одур*, а не *парбодур, парб-одур* или *пар-бодур; нурул кел*, а не *нуру-лкел* и т.п.), что позволяет не исказить реальные основы этих слов и требует лишь усвоения правил чтения.

Для обозначения на письме звонкого велярного щелевого звука [ɣ], употребляющегося на конце слов и слогов с заднерядными (твердыми) гласными, в отличие от обычно встречающейся в текстах шорских

исследователей «ґ», используется простая «г», т.е. *арыг*, а не *арыг* и т.п., в полном соответствии с нормами орфографии шорского языка.

В тех случаях, когда речь идет об омонимах (словах с одинаковым звучанием, но различающихся по смыслу), эти слова даются как самостоятельные с указанием после них римских цифр I, II и т.д. Синонимы приводятся в конце словарной статьи после знака ➤. Например,

чажыт суц. I. ‘ровесник, сверстник’ ➤ *теңнеш*

чажыт суц. II. тайна ол *чажытты шақ по кўнге четтире пир кижии да навады (~уңнабады)! ~ ‘эту тайну до сих пор никто на свете не открыл!’ (из эпоса, н.-конд.)*

Как и в случае с орфографией, необходимая правка, если она, действительно, была нужна, вносилась автором также в перевод примеров на русский язык. В тех случаях, когда перевод примера, извлеченного из ранее опубликованной работы, существенно отличался от предлагаемого перевода (и был принципиально неверен), он приводится дополнительно наряду с предлагаемым переводом с указанием, что именно в таком виде он встречается в ранее опубликованном тексте.

В словарь включено довольно значительное число синонимов и диалектных вариантов тех или иных лексем. В целях экономии места полные словарные статьи в таких случаях не приводятся. Вместо этого после знака → дается отсылка к нормативному/литературному слову. Например, *пагыр суц.* → *пагры*.

Значимой особенностью словаря на фоне предыдущих попыток составления словарей шорского языка (за исключением, пожалуй, лишь словаря Радлова, который во многом служил образцом), стало наполнение словарных статей примерами из бытовой речи, эпических и иных фольклорных текстов, загадками, поговорками, пословицами, а также примерами из художественных и иных текстов. В тех случаях, когда речь шла об архаической лексике, в том числе той, что была ранее связана с ритуальными практиками, с названиями родовых подразделений шорцев и др., словарные статьи включали историко-этнографические комментарии. Например, *ома* суц. 1) ‘курган, ритуальная каменная насыпь’, 2) жилище подземных персонажей в эпосе *Кёк шөлдүң ужунда алты кучақ алышпас алтын ома турча. Алтын оманың алдында қырық кер ат мында турча* ~ ‘На краю зеленой степи золотая каменная насыпь-ома, такая, что в шесть обхватов не обхватить, стоит. Перед золотой омой сорок гнедых коней (здесь) стоят’ (из эпоса). Устаревшее слово. Обозначает «памятник» или в целом некое одноэтажное сооружение, связанное с погребально-поминальной обрядностью, типа среднеазиатского мазара. В других тюркских языках Саяно-Алтая, а также

в бурятском и монгольском *оба, оваа* – это жертвенник, обычно насыпaeмый из камней на горных перевалах.

Эти примеры, таким образом, позволяют увидеть слово не просто в языковом контексте (что важно и с точки зрения грамматики языка), но и в контексте шорской культуры, а в ряде случаев и более широко.

Заключение

Предпринятая работа по анализу существующих словарей шорского языка, выявлению источников для пополнения словаря и созданию, а также использованию электронных продуктов (корпуса текстов и словаря) в процессе работы над авторским словарем шорского языка показала, что:

1) в XX в. словарная работа велась неравномерно в разные периоды и в целом не целенаправленно, результатом чего стало отсутствие словарей, объем которых превышал бы пять тысяч единиц;

2) имеется значительный массив опубликованных и архивных текстов, равно как и аудиоматериалов, которые ранее не использовались в словарной работе;

3) создание интерактивного корпуса текстов в значительной мере ускоряет и в целом упрощает работу над словарем, позволяя при этом использовать практически неограниченное число примеров, которые дают возможность увидеть слово не просто в языковом контексте, но и в контексте шорской культуры.

Издание завершаемого шорско-русского словаря ни в коем случае не должно свидетельствовать о том, что в этой работе поставлена точка. Словарь, конечно же, нуждается в дополнениях и уточнениях. Ни три тысячи слов, как в словаре Курпешко-Таннагашевой и Апонькина, ни нынешние девять тысяч не исчерпывают лексического богатства шорского языка. Как в любом языке, пусть даже не имеющем развитой письменной литературы, в нем просто не может быть менее нескольких десятков тысяч слов. Хочется надеяться, что когда-то такой словарь появится.

Литература

1. Вербицкий В. *Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка*. Казань. 1884.

2. Радлов В.В. *Опыт словаря тюркских наречий = Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialekte*. Санкт-Петербург. 1893.

3. Старвулли М.Г., Филиппов С.С., Чистяков В.М., Янович С.В. *Русско-шорский словарь: шорлардын пажанчы школларынга*. Новосибирск: Новосибирск. обл. гос. изд. 1940.

4. Амзоров М.П., Шенцова И.В. *Русско-шорский разговорник. Қазақ-шор эрбектери*. Новокузнецк: Новокузнецкий гос. пединститут. 1992.
5. Судачаков М.Л., Чульжанов Г.Д., Косточаков Г.В. *Шорско-русский словарь*. Новокузнецк. 1992.
6. Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я. *Шор қазақ пазоқ қазақ-шор үргедиг сөстүк. Шорско-русский и русско-шорский словарь*. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во. 1993.
7. Kurpeško-Tannagaşeva N.N., Akalın Ş.H. *Şor Sözlüğü*. Adana: Turkoloji Araştırmaları. 1995 (на тур.).
8. Функ Д.А. Заметки на полях шорско-русского словаря. *Народы Российской Северо-Востока и Сибири. Сибирский этнографический сборник*. 1999;(9):141–167.
9. Esipova A., Arbačakova L. Archaic vocabulary in Shor heroic epics. *Exploring the Eastern frontiers of Turkic*. Wiesbaden: Harrassowitz. 2006:19–40 (на англ.).
10. Есипова А.В., Арбачакова Л.Н. Возрожденные слова (по материалам шорских героических сказаний). *Вестник РГГУ*. 2009;(6):86–104.
11. Косточаков Г. *Евангелие от Иоанна в переводе на шорский язык с параллельным русским синодальным переводом с приложением шорско-русского словаря*. Москва: Институт перевода Библии. 2011.
12. Амзоров М.П. *Грамматика шорского языка*. Новокузнецк. 1992.
13. Чиспияков Э.Ф. *Графика и орфография шорского языка: учебное пособие для студентов и преподавателей*. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во. 1992.
14. Дыренкова Н.П. *Грамматика шорского языка*. Москва; Ленинград. 1941.
15. Радлов В.В. *Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собранные В.В. Радловым. Ч. 1: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев*. Санкт-Петербург. 1866.
16. *Шорский фольклор* / ред. Н.П. Дыренкова. Москва; Ленинград. 1940.
17. Функ Д.А. *Антропология героического эпоса. Крик, разрывающий дно вселенной*. Москва: Издательство «Культура». 2024.
18. Арбачакова Л.Н. *Алып Кускун. Шорское героическое сказание*. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет». 2011.
19. *Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива профессора А.И. Чудоякова* / ред. Г.В. Косточаков. Кемерово: ИПП «Кузбасс». 2008.
20. *Сказания шорского кайчи В.Е. Таннагашева* / ред. Е.Н. Кузьмина. Новосибирск: РИЦ НГУ. 2014.
21. Токмашов Б.И. *Қыр-Чайзаң. Богатырское сказание кондомских шорцев*. Новокузнецк. 2018.

22. Токмашов Б.И. *Каан Оолак. Богатырское сказание кондомских шорцев*. Новокузнецк: Новокузнецкий полиграфкомбинат. 2009.

23. Токмашов Б. *Кёк-Торчук. Богатырское сказание кондомских шорцев*. Новокузнецк. 2018.

24. *Фольклор шорцев* / ред. Л.Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука. 2010.

25. *Шорские героические сказания* / ред. А.И. Чудоякова, Р.Б. Назаренко. Москва; Новосибирск: Наука. 1998.

26. *Шорские героические сказания: Кара Кан, Кара Сабак* / ред. Л.Н. Арбачакова. Москва: Институт перевода Библии. 2015.

27. *Шорский героический эпос. Т. 1* / ред. Д.А. Функ. Москва: ИЭА РАН. 2010; 2-е изд. Кемерово: ООО «Примула». 2010.

28. *Шорский героический эпос. Т. 3: Сыбазын-Олак. Выспоренная Алтын-Торгу. Кара-Хан (сказитель В.Е. Таннагашев)* / ред. Д.А. Функ. Кемерово: ООО «Примула». 2012.

29. *Шорский героический эпос. Т. 4: Шорские эпические сказания в записях В.В. Радлова* / ред. Д.А. Функ. Кемерово: ООО «Примула». 2013.

30. *Семь вечеров. Антология шорского эпоса* / ред. Д.А. Функ. Москва: ИЭА РАН. 2022.

31. *Шор ныбактары [Шорские сказки]* / ред. Г.Ф. Бабушкин паскан. Новосибирск: Новосибирский областной государственный издательство. 1940 (на шор.).

32. *Шорский героический эпос. Т. 5, ч. 1: Шорский эпос в самозаписях сказителя-кайчи В.Е. Таннагашева* / ред. Д.А. Функ. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2018.

33. Косточаков Г.В. *Ўлгер. Книга для чтения*. Кемерово: Кн. изд-во. 1995 (на шор.).

34. Чульжанова Л.И., Косточаков Г.В., Арбачакова Л.Н. *Чедыген: сборник произведений шорской литературы на шорском и русском языках*. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2007.

35. Puškin A.S. *Talap alqan proizvedijeler*. Novosibirsk: OGIZ, [Зап.-Сиб. крайиздат]. 1936 (на шор.).

36. Пушкин А.С. *Капитаннынъ кызы* / ред. В.К. Тотышев. Новосибирск. 1941 (на шор.).

37. Кэрролл Л. *Приключения Алисы в Стране чудес: сказка. На шорском языке*. Кемерово: ОАО ИПП «Кузбасс». 2021.

38. Потапов Л.П. *Очерки по истории Шории*. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР. 1936.

References

1. Verbitskiy V. *Dictionary of the Altai and Aladag dialects of the Turkic language*. Kazan. 1884 (in Russian).

2. Radlov VV. *An attempt at a dictionary of the Turkic dialects* = *Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialekte*. Saint Petersburg. 1893 (in Russian, German).
3. Starvulli MG, Filippov SS, Chistyakov VM, Yanovich SV. *Russian-Shor dictionary: shorlardyn» pazhanchy shkollaryna*. Novosibirsk: Novosibirsk oblast state publishing house. 1940 (in Russian, Shor).
4. Amzorov MP, Shentsova IV. *Russian-Shor phrasebook. Qazaq-shor erbekteri*. Novokuznetsk: Novokuznetsk State Pedagogical Institute. 1992 (in Russian, Shor).
5. Sudachakov ML, Chulzhanov GD, Kostochakov GV. *Shor-Russian dictionary*. Novokuznetsk. 1992 (in Shor, Russian).
6. Kurpeshko-Tannagasheva NN, Aponkin FYa. *Shor qazaq pazoq qazaq-shor ürgedig söstük. Shor-Russian and Russian-Shor dictionary*. Kemerovo: Kemerovskoe kn. izd-vo. 1993 (in Shor, Russian).
7. Kurpeško-Tannagaşeva NN, Akalın ŞH. *Şor Sözlüğü*. Adana: Turkoloji Araştırmaları. 1995 (in Turkish, Shor).
8. Funk DA. *Notes in the margins of the Shor-Russian dictionary*. *Narody Rossiyskogo Severa i Sibiri. Sibirskiy etnograficheskiy sbornik*. 1999;(9):141–167 (in Russian).
9. Esipova A, Arbačakova L. *Archaic vocabulary in Shor heroic epics*. In: Erdal M, Nevskaya I, eds. *Exploring the Eastern frontiers of Turkic*. Wiesbaden: Harrassowitz. 2006:19–40.
10. Esipova AV, Arbachakova LN. *Revived words (based on materials from Shor heroic epics)*. *Vestnik RGGU*. 2009;(6):86–104 (in Russian).
11. Kostochakov G. *The Gospel of John translated into the Shor language with a parallel Russian Synodal translation and a Shor-Russian dictionary*. Moscow: Institut perevoda Biblii. 2011 (in Shor, Russian).
12. Amzorov MP. *Grammar of the Shor language*. Novokuznetsk. 1992 (in Russian).
13. Chispiyakov EF. *Graphics and orthography of the Shor language: a textbook for students and teachers*. Kemerovo: Kemerovskoe kn. izd-vo. 1992 (in Russian).
14. Dyrenkova NP. *Grammar of the Shor language*. Moscow, Leningrad. 1941 (in Russian).
15. Radlov VV. *Samples of folk literature of the Turkic tribes living in Southern Siberia and the Dzungarian steppe, collected by V.V. Radlov. Pt. 1: Sub-dialects of Altai: Altaians, Teleuts, Chernov Tatars, Lebedin Tatars, Shors and Sayans*. Saint Petersburg. 1866 (in Russian).
16. *Shor folklore* / ed. NP. Dyrenkova. Moscow; Leningrad. 1940 (in Russian, Shor).

17. Funk DA. *Anthropology of heroic epic. A scream tearing the bottom of the universe*. Moscow: Izdatelstvo “Kultura”. 2024 (in Russian).
18. Arbachakova LN. *Alyp Kuskun. Shor heroic epic*. Novosibirsk: ZAO IPP “Ofset”. 2011 (in Russian, Shor).
19. *Spiritual Shoria. Shor folklore in recordings and from the archive of Professor AI. Chudoyakov* / ed. GV. Kostochakov. Kemerovo: IPP “Kuzbass”. 2008 (in Russian, Shor).
20. *Tales of the Shor kaychi VE. Tannagashev* / ed. EN. Kuzmina. Novosibirsk: RIC NGU. 2014 (in Russian, Shor).
21. Tokmashov B. *Qyr-Chayzan. Heroic epic of the Kondoma Shors*. Novokuznetsk. 2018 (in Shor, Russian).
22. Tokmashov BI. *Kaan Oolak. Heroic epic of the Kondoma Shors*. Novokuznetsk: Novokuznetsk polygraph combine. 2009 (in Russian, Shor).
23. Tokmashov B. *Kök-Torchuk. Heroic epic of the Kondoma Shors*. Novokuznetsk. 2018 (in Shor, Russian).
24. *Folklore of the Shors* / ed. LN. Arbachakova. Novosibirsk: Nauka. 2010 (in Russian, Shor).
25. *Shor heroic epics* / ed. AI. Chudoyakov, RB Nazarenko. Moscow; Novosibirsk: Nauka. 1998 (in Russian, Shor).
26. *Shor heroic epics: Kara Kan, Kara Sabak* / ed. LN. Arbachakova. Moscow: Institut perevoda Biblii. 2015 (in Russian, Shor).
27. *Shor heroic epic. Vol. 1* / ed. DA. Funk. Moscow: IEA RAN. 2010; 2nd ed. Kemerovo: OOO “Primula”. 2010 (in Russian, Shor).
28. *Shor heroic epic. Vol. 3: Sybazyn-Olak. Vysporennaya Altyn-Torgu. Kara-Khan (narrator VE Tannagashev)* / ed. DA. Funk. Kemerovo: OOO “Primula”. 2012 (in Russian, Shor).
29. *Shor heroic epic. Vol. 4: Shor epic tales in the records of VV Radlov* / ed. DA. Funk. Kemerovo: OOO “Primula”. 2013 (in Russian, Shor).
30. *Seven evenings. Anthology of Shor epic* / ed. DA. Funk. Moscow: IEA RAN. 2022 (in Russian, Shor).
31. *Shor nybaktary [Shor tales]* / GF. Babushkin paskan. Novosibirsk: Novosibirsk regional state publishing house. 1940 (in Shor).
32. *Shor heroic epic. Vol. 5, Pt. 1: Shor epic in the self-recordings of the storyteller-kaychi VE. Tannagashev* / ed. DA. Funk. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 2018 (in Russian, Shor).
33. Kostochakov GV. *Ülger. Reading book*. Kemerovo: Kn. izd-vo. 1995 (in Shor).
34. Chulzhanova LI, Kostochakov GV, Arbachakova LN. *Chedygen: collection of works of Shor literature in the Shor and Russian languages*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 2007 (in Russian, Shor).

35. Puşkin AS. *Talap alqan proizvedijeler*. Novosibirsk: OGIZ, [Zap.-Sib. kraiizdat]. 1936 (in Shor).
36. Pushkin AS. *Kapitannyn" kzyzy [The Captain's Daughter]* / ed. VK. Totyshev. Novosibirsk. 1941 (in Shor).
37. Carroll L. *Alice's Adventures in Wonderland: fairy tale. In the Shor language*. Kemerovo: OAO IPP "Kuzbass". 2021 (in Shor).
38. Potapov LP. *Essays on the history of Shoria*. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR. 1936 (in Russian).

Об авторе

ФУНК Дмитрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией социокультурной антропологии, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4310-5924>, WoS ResearcherID: O-2102-2013, Scopus Author ID: 57201823980, Elibrary AuthorID: 73302, SPIN: 1327-7134, e-mail: d_funk@iea.ras.ru

About the author

Dmitriy A. FUNK – Dr. Sci. (Anthropology), Professor, Head, Laboratory of Sociocultural Anthropology, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4310-5924>, WoS ResearcherID: O-2102-2013, Scopus Author ID: 57201823980, Elibrary AuthorID: 73302, SPIN: 1327-7134, e-mail: d_funk@iea.ras.ru

Конфликт интересов

Автор Функ Д.А. является членом редакционной коллегии журнала «Арктика XXI век». Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью

Conflict of interests

The author Funk D.A. is a member of editorial board of the journal "Arctic XXI Century". The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article

Поступила в редакцию / Submitted 02.02.2026

Поступила после рецензирования / Revised 16.03.2026

Принята к публикации / Accepted 23.03.2026